

ПУШКАРЕВА И.М. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОД II СЪЕЗДА РСДРП// ОИ.2003. №4.

Сто лет назад в летние месяцы 1903 г. в течение нескольких недель в южных губерниях России всеобщие стачки рабочих парализовали жизнь десяти крупных городов страны. Они остановили работу фабрично-заводских предприятий, нефтяных промыслов, многих ремесленных заведений, ряда учреждений и торговых заведений. Прекратилась отправка поездов и пароходов, подача воды, работа электростанций. На площадях и улицах городов проходили митинги и собрания. Такого в начале XX в. не знала ни одна страна.

Летние стачки 1903 г. на юге России получили общественный резонанс во многих странах мира. В речи при открытии II съезда Российской социал-демократической рабочей партии Г.В. Плеханов назвал их «самым крупным и самым замечательным явлением в жизни европейского пролетариата 1903 года наряду с победой германских рабочих во время последних выборов в рейхстаг»¹. Сила забастовочного движения в России в 1903 г. оказалась столь значительной, что в Европе заговорили о близости русской революции. «Современная Россия, снизу доверху охваченная... все возрастающим возмущением народных масс, - писали польские социал-демократы, - производит впечатление страны, находящейся накануне политической революции»². Чешские социал-демократы отмечали в августе 1903 г., что «Россия становится надеждой всех революционеров Европы», так как здесь «социализм соединяется с мощью народа»³.

Еще в первые десятилетия Советской власти возникла традиция отмечать две «круглые» даты, связанные с событиями 1903 г., - рождением партии большевиков и всеобщими стачками на юге России. К 25, 30 и 35-летнему юбилеям в СССР были изданы сборники документов и статьи⁴. Однако в дальнейшем историки стали вспоминать лишь о II съезде РСДРП вне связи российской социал-демократии с массовым рабочим движением. Позже его углубленное изучение фактически прекратилось; и лишь в конце 1980 - начале 1990-х гг., казалось, наступили другие времена, что позволяло «разморозить» некоторые темы⁵. Однако в последнее десятилетие история рабочего движения дореволюционной России почти исчезла со страниц исторических журналов, ее обходили молчанием в обобщающих трудах, учебниках и новых энциклопедиях, хотя в начале XX в. рабочие с семьями составляли около 20% населения нашей страны, а их борьба за свое социальное освобождение была неотъемлемой частью жизни тогдашнего российского общества.

Между тем еще в 1980-е гг. появился международный проект комплексной публикации источников по рабочему движению стран Европы и Америки. Итогом его реализации в России стало многотомное издание «Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 гг. Хроника». В его основу было положено впервые осуществленное в архивной практике сплошное выявление материалов по истории рабочего движения в 108 архивах бывшего СССР и выборочный просмотр периодической печати конца XIX - начала XX в. Реализация проекта началась еще в доперестроечные годы, и сегодня это одно из немногих фундаментальных изданий источников, получившее продолжение в постсоветский период. В настоящее время заканчивается первый этап публикации, охватывавший период с 1895 по 1904 гг., в котором центральное место по объему занимает

хроника событий 1903 г.⁶, что и дает возможность вернуться к углубленному его анализу, представив 1903 год как исключительный в предреволюционный период.

В томах «Хроники» (общий объем издания по рабочей истории с 1895 по 1904 гг. составит около 400 п.л.) впервые в исторической науке приводится фактический материал не только о стачках, что было частично сделано еще в дореволюционной историографии, но и о других формах массового рабочего движения, а также о деятельности в рабочей среде всех политических партий и организаций, дана аннотация их листовок, обращенных к рабочим. Этим компенсируется прежний недостаток широкой источниковой базы для изучения рабочей истории как «элементов одного целого во взаимосвязи и взаимообусловленности»⁷.

Представляя «Хронику» на страницах журнала «Отечественная история», нельзя не сказать о большой роли в разработке этой проблемы видного статистика, фабричного ревизора при Министерстве финансов царской России В.Е. Варзара⁸. Собранные и обработанные под его руководством сведения о стачках на фабриках и заводах, подведомственных фабричной инспекции, долгое время были единственным в отечественной историографии сводом данных о забастовочном движении в дореволюционной России. Характерно, что, по мнению В.Е. Варзара, 1903 г. «ознаменовался многочисленными количественными стачками, наиболее многочисленными за все десятилетие»⁹. Однако новые данные о рабочем движении в 1903 г., собранные в «Хронике», значительно превосходят показатели стачечного движения, приведенные Варзаром, а главное - позволяют увидеть это движение во всем его многообразии и масштабности.

Установлено, что даже по фабрикам и заводам, подведомственным фабричной инспекции, информация о стачках и других производственных конфликтах, которую использовал Варзар, поступала в департамент торговли промышленности и мануфактур далеко не полностью. Фабричные инспекторы по просьбе хозяев часто не фиксировали многие случаи стачек, когда хозяевам удавалось прекратить конфликт, не допустив вмешательства полиции, так как после придания делу «официального хода» на хозяина мог быть наложен денежный штраф. Один из фабричных инспекторов вспоминал, что всякий раз он «летел на место происшествия что называется во весь дух с целью поспеть, пока еще не явилась полиция и не началось составление протокола»¹⁰. Главное же отличие нашей «Хроники» от данных Варзара заключается не столько в дополнениях, сколько в значительном расширении всего «поля» рабочего движения. Фабричная инспекция не учитывала отряды непромышленных рабочих, составлявших в начале XX в. ³Д^от общей численности рабочего класса страны. Она не включала в свои подсчеты рабочих военно-оборонных предприятий, горной (шахтеры, рабочие рудников, нефтяники и др.) и горнозаводской (металлурги) промышленности, транспортных рабочих (железнодорожники, рабочие морских и речных судов, городского транспорта), строителей, рабочих, занятых на приисках, рыбных промыслах, лесоразработках и очень большую группу рабочих мелкого, ремесленного производства.

По материалам «Хроники» в 1895-1903 гг. в России 1 215 186 рабочих участвовали в 6 678 стачках на предприятиях промышленного и непромышленного производств (число забастовщиков известно только в 83% случаев: в отношении 364 коллективных стачек не установлено количество предприятий и их участников). Новые сведения о забастовочном движении,

приведенные в «Хронике», превосходят данные фабричной инспекции за те же годы в 3 раза по количеству забастовщиков и в 4 по числу стачек.

Настоящая статья о рабочем движении в России в 1903 г. базируется на материалах подготовленного к печати тома «Хроники». В статье речь пойдет не об анализе отдельных стачек 1903 г. на микроуровне, а об интерпретации итогов стачечного движения в России в начале XX в. на макроуровне, что дает возможность выявить его основные тенденции и как бы перебросить мост от событий 1903 г. к событиям Первой российской революции.

Стачки 1903 г. заметно выделялись на фоне забастовочного десятилетия 1895-1904 гг. По сведениям фабричной инспекции, в 1903 г. было 550 стачек (32.4% от общего числа за 1895-1903 гг.), в которых участвовало 320 человек

(21.4% от общего числа стачечников за тот же период), а по сведениям «Хроники», эти показатели составляют соответственно 2 099 забастовок на отдельных предприятиях (31.4% от их общего числа за 1895-1903 гг.) и 329 503 участников (27.1%, причем их число известно в 89% случаев). В 1903 г. число стачек в России возросло по сравнению с 1902 г. в 3.6 раза, а стачечников - в 2.5.

Размах активности рабочих в 1903 г. представляется еще более широким, если принять во внимание и нестачечные формы производственных конфликтов (волнения, предъявление требований, подача прошений и жалоб без прекращения работы). По данным «Хроники», 1895 г. дал около 350 выступлений 80 тыс. рабочих, включая забастовки и нестачечные формы борьбы; 1896 г. соответственно - 364 и 64 тыс.; 1897 г. - 732 и почти 152 тыс.; 1898 г. - 815 и 165 тыс.; 1899 г. - 880 и 163 тыс.; 1900 г. - 655 и 100 тыс.; 1901 г. - 911 и 176 тыс.; 1902 г. - 694 и 147 тыс.; 1903 г. - 2 244 и 365 тыс. Всего же в 1895-1903 г. общее число выступлений рабочих с прекращением и без прекращения работы во всех сферах применения наемного труда превысило 7.6 тыс., а участвовало в них более 1.5 млн человек. Число стачек и нестачечных форм протеста в 1903 г. составило почти треть (29%) от общего их числа за 1895-1903 гг., а участников - почти четверть (24%) от общего числа стачечников за те же годы. Соотношение стачек и нестачечных форм борьбы в общей массе выступлений рабочих России за указанные годы складывалось в пользу стачек, которые составляли до 90% всех выступлений рабочих на производстве, что отмечали в свое время и фабричная инспекция, и В.Е. Варзар¹¹, поскольку налицо были стремление хозяев игнорировать прошения и жалобы рабочих и отказ идти на уступки, что приводило к обострению производственных конфликтов.

Если фабричная инспекция отметила в 1903 г. стачечное движение в 37 губерниях, то «Хроника» - в 65 губерниях и областях. В «географическом» отношении по числу стачек и стачечников в 1903 г. выделялись Украина и Закавказье. Так, 8 украинских губерний дали 520 стачек (25% от общего числа в стране). Кроме того, в 1903 г. здесь произошли 43 коллективные стачки. В итоге Украина дала 102.2 тыс. забастовщиков (30% от общего числа). Наибольшее число стачек на Украине пришлось на Херсонскую губ. за счет июльской всеобщей стачки в Одессе и неоднократно повторявшихся забастовок на судостроительном заводе «Наваль» в Николаеве.

Рабочие Закавказского региона в 1903 г. заняли второе место и по числу стачек - 455 (21.6% от общего числа), и по количеству их участников - около 62.5 тыс. (18.6% от общего числа). Больше число стачек и стачечников здесь дали рабочие, занятые нефтедобычей и обработкой нефтепродуктов в Бакинской губ.

Попутно заметим, что третье место по числу стачек занимали белорусские губернии, а по числу участников - Центральный промышленный регион (ЦПР) во главе с Московской губ. На четвертом месте за счет Петербурга оказался Северо-Западный район. В ЦПР материалы «Хроники» отмечают 172 стачки (8% от общего числа) с более чем 52 тыс. участников (почти 16% от общего числа бастовавших в стране). Однако роль Петербурга в 1903 г. была весьма скромной: 37 стачек и около 25.6 тыс. забастовщиков.

В 1903 г. общее число населенных пунктов, где были отмечены выступления рабочих, возросло по сравнению с 1902 г. примерно в 3 раза. В 1903 г. стачечные и нестачечные формы конфликтов рабочих с хозяевами предприятий и их администрацией произошли в 363 населенных пунктах страны. Из них 33% (129) приходится на города, в том числе 49 губернских и 68 уездных, и 67% (234) - на другие населенные пункты (железнодорожные станции, рабочие поселки, села, деревни, местечки, слободы и т.д.). Лидировали по числу стачек губернские и уездные города, находившиеся в центре всеобщих стачек, - Баку, Тифлис, Батум, Одесса, Киев, Екатеринослав, Николаев, Елизаветград, Керчь и Бердичев.

Огромную роль в забастовочном движении в 1903 г. играли текстильщики, давшие 83 тыс. стачечников. Стачки текстильщиков произошли в 20 губерниях и в одной области, причем больше всего (214) их было в Гродненской губ., где находилось много мелких текстильных предприятий. И тем не менее по числу стачек текстильщики за-

нимали в 1903 г. лишь второе место и уступали рабочим, занятым обработкой металлов в заводской промышленности, подведомственной фабричной инспекции. Стачки металлистов прошли в 19 губерниях и 2 областях страны, а количество их участников составило более 22.5% от общего числа стачечников в масштабах всей страны. Наибольшее число выступлений металлистов (более 18 тыс. участников) пришлось на Херсонскую губ. с судостроительным заводом «Наваль» в Николаеве. В Екатерино-славской губ. состоялось 14 стачек, в которых участвовали более 15.3 тыс. рабочих. В Московской губ. в стачках металлистов участвовали более 10 тыс. человек, в Киевской - более 4.4 тыс. и т.д. По числу стачек (67) железнодорожники, конечно, уступали рабочим многих других профессий, но по числу участников (почти 34 тыс.) занимали в 1903 г. третье место среди рабочих других производств.

Таким образом, совершенно очевидна ведущая роль квалифицированных и высококвалифицированных рабочих в забастовочной борьбе. Начинались стачки часто там, где рабочие находились в особенно трудном материальном положении (текстильщики, горняки), но уровень движения, высоту его «планки» определяли все же металлисты и рабочие железнодорожных мастерских, отличавшиеся большей восприимчивостью к лозунгам революционных партий, большей стойкостью, организованностью.

Не стояли в стороне от борьбы и другие профессиональные отряды пролетариата. В 1903 г. «Хроника» отметила 180 стачек типографов с почти 10 тыс. участников. Рабочие, занятые обработкой пищевых продуктов, провели 215 стачек, в которых участвовали почти 18 тыс. человек. Обращает на себя внимание тот факт, что в 1903 г. стачки нефтяников-промысловиков и рабочих, занятых обработкой нефтепродуктов, в Бакинской губ. впервые составили более 9% (185) от общего числа стачек, а число их участников - более 5% (17.3 тыс.) от общего числа забастовщиков по стране.

Не имея возможности привести здесь показатели забастовочного движения по другим отраслям производства, отметим, что в 1903 г. в 60 стачках и 12 волнениях участвовали 23 тыс. горняков. Самые значительные их выступления прошли в Пермской и Екатеринославской губ., самой крупной была февральская стачка - более 5.2 тыс. рабочих в с. Мотовилиха Пермской губ. 4 тыс. горняков участвовали в июльской стачке на марганцевых коях в местечке Чиатура в Кутаисской губ.

Подавляющее большинство стачек носило экономический характер. В обстановке продолжавшегося экономического кризиса рабочие выступали против задержки заработной платы, ее понижения, уменьшения расценок, сокращения рабочего дня при уменьшении заработной платы, перехода на почасовую оплату труда, против сверхурочных работ, предполагаемых увольнений, закрытия предприятий. Однако в целом в 1903 г. оборонительных выступлений было значительно меньше наступательных, и они составляли лишь 22% от общего числа стачек и волнений. Всеобщие стачки на юге России, а также политические забастовки имели уже ярко выраженный наступательный характер, а некоторые стачки, начинаясь как оборонительные, заканчивались уже как забастовки с требованием повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и т.д. В «Хронике» зафиксировано почти 3 тыс. требований и претензий (жалоб), предъявленных в 1903 г. рабочими во время стачек и волнений. Из них 45% (более 1.3 тыс.) были связаны с заработной платой. Во многих случаях рабочие требовали увеличить ее на 30%, а иногда и до 50%, что свидетельствовало об их обнищании в период экономического кризиса. Выделяются протесты по поводу необоснованных штрафов, задержек с выплатой зарплаты и т.д. 27% (около 800 случаев) составляли претензии и требования по поводу нормирования рабочего дня. В 1903 г. введения 8-часового рабочего дня требовали железнодорожники, пролетарии Урала и другие категории рабочих, занятые на предприятиях с круглосуточным производством, - пекари, типографы, металлисты, металлурги, судостроители.

Взаимоотношения с предпринимателями и администрацией, мастерами и подрядчиками отражают 9% требований, причем 43% из них составляли претензии по поводу грубого обращения с рабочими, протесты против произвола администрации, а также против незаконных увольнений. Рабочие выступали также против завышения норм

выработки, плохого качества сырья и инструментов, отсутствия вентиляции, освещения, питьевой воды и т.д. Все чаще речь шла о бесплатном обучении детей и устройстве библиотек. Иногда в ходе экономических стачек выдвигались и политические требования - свободы совести, слова, печати, союзов, собраний, стачек, сходов.

«Хроника» впервые представляет во всем объеме роль и значение групповых, коллективных стачек, рост «коллективной идентичности» (понятие, которое еще в 1980-е гг. пришло на смену понятиям «самосознание» или «самоосознание»)¹². В России коллективная идентичность быстро и прочно утверждалась именно в ходе забастовочного движения. По данным «Хроники», в 1895-1903 гг. произошло 790 коллективных стачек: в 1895 г. - 10, в 1896 г. - 18, в 1897 г. - 73, в 1898 г. - 41, в 1899 г. - 67, в 1900 г. - 78, в 1901 г. - 86, в 1902 г. - 92, в 1903 г. - уже 340 в 42 губерниях и областях (43 от их общего числа в период с 1895 г. по 1903 г.).

1903 г. оказался своего рода кульминационным в развитии и конструировании коллективной идентичности и по содержанию, и по форме. В

коллективных стачках тогда участвовали рабочие 1 600 крупных предприятий. Если число рабочих - участников коллективных рабочих стачек в 1895-1902 гг. ежегодно составляло примерно треть от общего числа забастовщиков, то в 1903 г. - уже почти 56% (189 тыс.), притом в 47% коллективных стачек число их участников неизвестно. Благодаря проявлению пролетарской солидарности коллективные стачки знаменовали собой возникновение некой «стихийной организованности» рабочих. В 1903 г. около 10% их составляли стачки политические.

Уже давно замечено, что политические забастовки возникают обычно в условиях неправового государства или государства с недостаточно развитой правовой системой, где трудящиеся параллельно с защитой своих экономических прав борются за принятие законов, позволяющих защитить их гражданские права и человеческое достоинство. При этом трактовка политических выступлений пролетариата отличается довольно большой пестротой. Так, советская историография причисляла к политическим стачкам все забастовки солидарности, а не только те, в ходе которых выдвигались требования. Потому в литературе того времени считалось, что в 1903 г. 53.2% составляли стачки политические и 46.8% - экономические¹³. Составители «Хроники», не преуменьшая значения проявления классовой солидарности в политизации рабочего движения, провели более строгую классификацию стачек, в которых проявлялась пролетарская солидарность, и включали в политические только те, в которых требования рабочих были обращены к правительству. Кроме первомайских, к политическим «Хроника» причисляла стачки, направленные прежде всего против репрессий властей в отношении трудящихся. В 1903 г. это были стачки-протесты против применения оружия при разгоне рабочих в Златоусте, против кишиневского и гомельского еврейских погромов, арестов и судов над участниками рабочего движения, в том числе в прошлые годы (годовщина со дня казни Г. Леккерта, стрелявшего в виленского губернатора). Учитывались также стачки, связанные с историческими датами освободительного движения - 14 декабря 1825 г. и 19 февраля 1861 г., также стачки протеста против секуляризации имущества армянской церкви и др. Политическую направленность имели и стачки в поддержку забастовщиков других городов в период летних всеобщих стачек на Юге России. В итоге в «Хронике» отмечено 56 политических стачек, проведенных в связи с первомайскими праздниками в 22 городах и 9 рабочих поселках и местечках в западных губерниях. В них участвовало не менее 20 тыс. человек (6% от общего числа стачечников в стране). В это число входит и 7.5 тыс. участников коллективных политических стачек. Однако при этом отсутствуют сведения о числе бастовавших (а не участников демонстраций) в первомайские дни в Батуме, Гродно, Иркутске, Томске, Чите, Мозыре, Гомеле, Минске. Нет сведений по некоторым крупным предприятиям, отметившим стачками 1 мая (например, в Петербурге это стачка на Российско-американской резиновой мануфактуре с 6 тыс. рабочих и на фабрике «Скорород» с 2 тыс. рабочих; в пос. Юзовка - стачка на сталелитейном заводе с 9 тыс. рабочих и т.д.). Из 18 других политических стачек 1903 г. число участников (7.7 тыс.) из-

вестно только в 14 случаях. Неизвестно, например, сколько участвовало в стачке-протесте против расстрела рабочих в Златоусте на Пушечном заводе в Мотовилихе Пермской губ., где работало более 5.2 тыс. человек. В итоге, согласно материалам «Хроники», в политических стачках в России в 1903 г., строго говоря, участвовало не менее 27.7 тыс. (около 8.5% от общего числа

участников забастовок в стране). Лидирующую роль в этом процессе играли рабочие фабрично-заводской промышленности, но не оставались в стороне и рабочие непромышленных предприятий.

Взлет числа коллективных и политических стачек, несомненно, был связан с активизацией революционных организаций. В 1895-1896 гг. в пролетарских районах Петербурга активно работали члены столичного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». На 1897-1898 гг. приходится оживление работы Киевского, Екатерино-славского, Московского «Союзов борьбы», «Южно-русского рабочего союза», бундовских комитетов и групп в западных губерниях, рабочих комитетов в прибалтийских губерниях, а также организаций ППС. В 1898 г. оформилась Российская социал-демократическая рабочая партия, I съезд которой прошел в Минске.

Вторая волна стачечного движения, поднявшаяся в 1903 г., закономерно совпала с новым подъемом активной работы и укреплением организационной структуры политических партий, связанных с рабочим движением. II съезд РСДРП, открывшийся в июле 1903 г., по образному выражению историка В.И. Невского, «дышал пафосом революционной борьбы»¹⁴. В январе 1903 г. в Вильне состоялась конференция Латышской социал-демократической рабочей партии, в конце мая в Берлине - IV съезд СДКПиЛ, в июне в Вильне - конференция ППС, в июне-июле в Цюрихе - V съезд бундовских организаций. Летом и осенью состоялись съезды Белорусской социалистической громады (БСГ) и Революционной украинской партии (РУП), еврейской организации «Поалей-Цион». Сама подготовительная работа по созыву этих съездов и конференций, а также увеличение масштабов, возросшая интенсивность распространения нелегальной литературы способствовали вовлечению рабочих в политику и росту партийных и рабочих организаций.

В 1895 г., согласно сведениям «Хроники», в 25 губерниях и областях России насчитывалось более 50 партийных организаций различных направлений (комитеты, группы, кружки), связанных с рабочими. В 1898 г. в 37 губерниях и областях насчитывалось уже 135 в основном партийных и рабочих (профессиональных) организаций в 54 населенных пунктах России, а в 1901 г. в 107 населенных пунктах, в том числе в 88 городах 52 губерний и областей, действовали уже 163 организации, причем в их составе насчитывалось еще 129 групп, кружков и типографий. В 1903 г. в России сложилась целая сеть партийных, прежде всего социал-демократических (включая бундовские) и эсеровских, а также рабочих профессиональных организаций. Она покрыла всю огромную территорию страны от Архангельска на севере до Баку и Ташкента на юге, от Варшавы на западе до Читы и далее на восток, охватила 72 губернии и области и насчитывала 405 союзов, комитетов, самостоятельных групп, действовавших в 312 населенных пунктах, включая 68 губернских, 112 уездных и 8 внештатных городов. В структуре этих организаций в общей сложности насчитывалось до 300 групп, кружков и типографий, которые вели повседневную работу среди рабочих самых различных производств и профессий - от металлистов и текстильщиков до пекарей и модисток. Сведения эти далеко не полны, так как трудно учесть хорошо законспирированные партийные и рабочие группы, выпадавшие из поля зрения полиции, хотя и они занимались транспортировкой нелегальной литературы и издавали листовки, название которых в ряде случаев сохранилось только в подписях под ними. При этом примерно 36% партийных организаций составляли организации «искровского» направления в РСДРП (в 1903 г. примерно 85% партийных организаций всех

направлений составляли организации социал-демократической ориентации, включая бундовские).

Во время всеобщих стачек на Украине и в Крыму действовали 10 партийных комитетов и групп. На предприятия и в морские порты, в шахты и рудники посылали своих представителей Одесский, Николаевский, Киевский, Елизаветградский, Екатерине-

славский, Керченский комитеты РСДРП. В Одессе проявила себя находившаяся под влиянием комитета РСДРП группа «Рабочая воля». В Киевской губ. действовала Бердичевская, в Черниговской - Черниговская социал-демократические группы, в Крыму вела работу Феодосийская социал-демократическая организация. С ними был связан Кишиневский комитет РСДРП. В Баку, Киеве и Екатеринославе в стачках участвовали члены комитетов партии эсеров. В Одессе в период всеобщей стачки экономические требования забастовщиков, боясь потерять влияние на своих членов, поддержал зубатовский «Независимый союз механических рабочих», пославший свои листовки в Николаев и Баку (это так напугало власти, что Зубатов после летних стачек был снят с поста начальника Особого отдела департамента полиции). В Закавказье в рабочем движении участвовали представители Бакинского, Тифлисского, Батумского и Имеретинского комитетов РСДРП, а на Северном Кавказе в поддержку закавказских стачечников выпустил листовки Донской комитет РСДРП.

Представители партийных организаций и распропагандированные ими рабочие помогали забастовщикам формулировать их требования, организовывали сбор средств в пользу семей бастовавших, распространяли среди них революционную литературу и прежде всего листовки, призывали приходить на собрания, митинги и демонстрации. Пропагандисты и агитаторы стремились убедить рабочих в том, что они обладают той социальной силой, которая может быть использована для политической борьбы во имя улучшения жизни всех трудящихся и получения ими гражданских прав.

Фабричная инспекция была права, когда полагала, что коль скоро в 1903 г. «наиболее многолюдные стачки имели общие цели и требования», то у них была «связь с агитацией извне»¹⁵. Большую роль в росте масштабов стачечного движения играли листовки. В 1903 г. их число увеличилось по сравнению с 1895 г. более чем в 30 раз и составило около 1 400 названий, большая часть которых (85%) принадлежала социал-демократическим организациям (включая бундовские) и лишь 4% - эсеровским. Практически все социал-демократические листовки, тысячами распространявшиеся во время массовых собраний, митингов, демонстраций, начинались с обращения «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и заканчивались лозунгами РСДРП: «Долой самодержавие!», «Да здравствует революционная социал-демократия!»

Листовки политических организаций в 1903 г. издавались в 67 городах России, в том числе в 42 губернских. Транспорты с листовками (или их тексты для печатания в России) в 1903 г. отправлялись из Женевы, где находились тогда редакция «Искры» и Заграничный комитет Бунда, а также из Парижа, где закрепилась группа анархистов, и из Куоккола (Финляндия), где базировались эсеры. Всего же, начиная с 1895 г., разные партийные организации обращались к рабочим в не менее 3.5 тыс. наименований листовок. Основными местами издания листовок в стране оставались Петербург и Центральный район, где было выпущено в 1903 г. 256 наименований социал-демократических листовок (почти 19% от общего их числа). В западных, польских и прибалтийских

губерниях вышло 174 (13%) наименования листовок. В регионах же юга России (Украина и Закавказье), охваченных всеобщими стачками, было издано и распространено до осени 1903 г. более 450 названий листовок (почти 33% от их общего числа по стране), в том числе 361 социал-демократическая. Исключительную активность проявили партийные организации Херсонской губ., издавшие с января по июль 114 наименований листовок, причем 63 из них составил, издал и распространил Одесский комитет РСДРП. Значительная часть листовок была издана киевскими (104) и екатери-нославскими (77) партийными организациями. В Закавказье вышло в связи со всеобщей стачкой 85 названий листовок, 40 из них приходится на бакинские организации.

Большинство рабочих не стремились тогда установить связи с социалистами и плохо разбирались в целях и задачах политических партий. Но и до них доходила «агитация извне», дававшая возможность получать ту информацию, которой рабочие были лишены в условиях царской России. Большую роль в этом отношении играли собрания, сходки, маевки (нелегальные и открытые на улицах городов), митинги, с каждым годом становившиеся все более самостоятельной и массовой формой рабочего движе-

9

ния. Здесь обсуждались требования рабочих к хозяевам, события текущей жизни, решались вопросы о начале стачек, собирались средства для их проведения. Митинги сопровождалась речами ораторов, пением революционных песен, призывами к борьбе и чаще всего заканчивались разгоном и репрессиями.

Говоря о стачках 1903 г., нужно отметить прежде всего изменение экономической ситуации в стране. Первые признаки «рассасывания» экономического кризиса с начала лета проявлялись именно здесь. Благодаря притоку иностранного капитала в Закавказье набирала темпы нефтяная промышленность, а на Украине металлургическая и каменноугольная. Небывалая концентрация здесь рабочих имела огромное значение для сплочения пролетариата и роста его самосознания. В то же время положение основной массы рабочих на юге России из-за крайне тяжелых условий труда было исключительно тяжелым. Рабочий день был фактически неограничен, тем более что надзор фабричной инспекции на горную и горнозаводскую промышленность не распространялся, а в нефтяной осуществлялся вяло и нерегулярно.

До 1903 г. единственная всеобщая городская стачка свыше 20 тыс. рабочих фабрично-заводского и непромышленных производств, а также ремесленных заведений состоялась в июле-августе 1899 г. в Варшаве. Крупными всеобщими коллективными профессиональными выступлениями были в 1897-1898 гг. стачки текстильщиков в Петербурге и Владимирской губ.

Однако 1903 год стал в этом отношении переломным. Его начало, с точки зрения фабричной инспекции, казалось, не предвещало больших перемен, в плане роста социальных конфликтов. Тем не менее уже в феврале в Николаеве возник почти не затухавший до летних выступлений очаг борьбы, захвативший от 3 до 4 тыс. рабочих судостроительного завода «Наваль». 8-15 марта 1903 г. на Южном Урале в г. Златоусте Уфимской губ. экономическая стачка 2.6 тыс. рабочих переросла в крупное выступление с избранием депутации от рабочих и тысячной демонстрацией, окончившейся ее расстрелом (было убито 69 человек и ранено 250, свыше 100 были арестованы). Эти события стали известны из газет, начиная от социал-демократической «Искры» и кончая «Биржевыми

ведомостями». 14 местных комитетов РСДРП выпустили по этому поводу листовки, в некоторых городах прошли стачки протеста против расстрелов в Златоусте. Они перешли в первомайские политические выступления. Митинги и демонстрации состоялись в 63 населенных пунктах страны, в том числе в 47 губернских и уездных городах. В 14 из них прошли первомайские демонстрации; в 25 - политические стачки, в том числе в таких городах, как Петербург, Самара, Баку, Батум, Минск, Вильно, Гродно, Томск, Иркутск, Пермь, Киев, Таганрог, Челябинск, Николаев, Одесса и др. В ряде мест они носили массовый характер. В.Е. Варзар подчеркивал, что весенние первомайские политические стачки, а также забастовки рабочих в мае-июне 1903 г. «подготовили летние стачки на юге России»¹⁶.

«Хроника» рабочего движения позволяет по дням и часам восстановить ход и быстрое развитие всеобщих стачек на юге России в июле-августе 1903 г., охвативших Закавказье и Украину. В орбиту стачек были вовлечены промышленные предприятия, нефтяные промыслы, портовые причалы, железнодорожные мастерские и депо. Всеобщие стачки на юге России - это прежде всего 10 следовавших одна за другой общегородских всеобщих стачек в Баку, Одессе, Тифлисе, Батуме, Киеве, Елизаветграде, Екатеринославе, Керчи, Бердичеве и портовом городе Николаеве. Они начались 1 июля в Баку и Одессе и развивались по единому сценарию. Так, в Баку тысячные толпы рабочих двигались от завода к заводу, «снимая» с работы тех, кто еще не присоединился к стачке. Стихийно возникали тысячные собрания и митинги, и лишь полиция не позволяла движению вылиться в демонстрацию. Везде обсуждались требования рабочих о заключении коллективного договора, которые бакинские нефтяники предъявили Совету нефтепромышленников. Забастовка в Бакинском промышленном районе продолжалась до 22 июля. Общее число ее участников достигло почти 29 тыс. С 4 по 14 июля (по другим сведениям - с 5 по 18 июля) жизнь в Баку оказалась полностью парализована: не работали промышленные предприятия, типографии, частные

10

пароходства, электрическая станция, городской транспорт, прекратилось движение товарных поездов на участке Закавказской ж.д., ведущей в Баку. Весть о забастовках на нефтяных промыслах и всеобщей стачке в Баку подняла 10 июля рабочих Тифлиса, и 16 июля - Батума. В конце июля в борьбу включились 4 тыс. рабочих, занятых на Чиатурских марганцевых рудниках. Летние стачки 1903 г. в Закавказье имели особое значение для укрепления интернациональной солидарности рабочих. Впервые русские, грузинские, армянские рабочие подали друг другу руку во имя заветной цели -освобождения трудящихся от гнета и эксплуатации.

С начала июля и до середины августа продолжались всеобщие стачки на Украине. В Одессе в борьбу включились более 27 тыс. рабочих не менее 280 предприятий города. Большую роль в стачке играли портовые рабочие, требовавшие повышения заработной платы на 100%. Их поддерживали матросы и кочегары на судах. Дружно бастовали рабочие железнодорожных мастерских Юго-Западных дорог. Огромное стечение народа на одесских улицах выливалось в стихийные собрания и митинги, проходившие под лозунгом «Долой самодержавие!» Еще не закончились стачки в Одессе, а уже было получено сообщение о начавшейся 21 июля всеобщей стачке в Николаеве. С 20-х чисел июля центр стачечной борьбы на Украине переместился в Киевскую и Екатеринославскую губ. В Киеве бастовали рабочие 93 предприятий,

требовавшие увеличения заработной платы на 40—50%. Начало всеобщей стачке здесь положила забастовка рабочих местных железнодорожных мастерских и машиностроительного завода Южно-Русского общества. Затем стачка охватила мукомольные мельницы, табачные фабрики, типографии, пекарни. Общегородская стачка в Киеве продолжалась с 24 по 26 июля и сопровождалась столкновениями бастовавших с войсками, в результате которых были убитые и раненые.

С 9 по 13 августа прошла всеобщая стачка в Екатеринославе, охватившая почти 16,5 тыс. рабочих, в основном металлистов и сталелитейщиков. Бастовали и 4 тыс. рабочих в находившемся в нескольких километрах от Екатеринослава в поселке Амур-Нижнеднепровск (металлисты, трубопрокатчики и др.).

Фактически бастовавшие во время всеобщих стачек требовали увеличить заработную плату, сократить рабочий день, уважать личность рабочего человека. Особенностью рабочего движения в период всеобщих стачек было появление общих требований, которые вырабатывались совместно представителями бастовавших предприятий. Ведущая роль при этом принадлежала группам рабочих с предприятий, где вели нелегальную работу партийные группы и кружки. Общее число рабочих - участников всеобщих стачек на юге России с 1 июля 1903 г. (начало стачки в Баку и Одессе) до 18 августа (окончание стачки в Бердичеве) составило более 103 тыс.¹⁷ Солидарность с участниками всеобщих стачек проявили рабочие и в других районах страны (всего в июле-августе было не менее 125 тыс. забастовщиков).

Как всякое коллективное массовое движение, в котором участвовали тысячи рабочих, всеобщие стачки на юге России сопровождались большим эмоциональным подъемом в пролетарской среде. Получив отказ в удовлетворении своих требований, рабочие часто переходили к более агрессивным действиям. Подогретые иногда спиртными напитками, добытыми в разгромленных продовольственных лавках, они разбивали стекла в конторских и фабрично-заводских помещениях, громили квартиры ненавистных им мастеров и служащих. В помещениях фабрик ломали станки, взламывали склады с готовой продукцией, кассы заводских контор. В июле 1903 г. во время стачки в пригородах Баку начались массовые поджоги буровых вышек.

Огромные убытки от этих пожаров, погромов, остановки работы предприятий заставляли хозяев идти на уступки рабочим. Во время всеобщих стачек рабочие добились некоторого увеличения заработной платы, сокращения рабочего дня от 15 мин. до 1 часа, улучшений, связанных с условиями труда и быта. Но в целом результат борьбы рабочих был примерно таким же, как по всей стране. Несмотря на размах движения, в 1903 г. число выступлений, закончившихся победой, составило 209 (22%), поражением - 295 (32%), 420 стачек и волнений (46%) компромиссом. Рабочие шли на

11

компромисс, боясь остаться без средств к существованию, а хозяева пользовались этим, зная, что за воротами их предприятий стоят толпы безработных. Но при каждом удобном случае на затянувшиеся производственные конфликты хозяева реагировали локаутами и набором новых рабочих и почти всегда - увольнениями зачинщиков забастовок, а то и всех, кто попадал под руку. В 1903 г. отмечены 25 случаев закрытия только крупных предприятий по случаю локаутов. За участие в стачках (не считая арестов во время демонстраций, собраний и сходок) в течение года были арестованы более 1 300 рабочих. По окончании следствия, как правило, организаторы стачек

попадали в тюрьму, а другие задержанные высылались «на родину» - по месту постоянной прописки.

В литературе уже давно обсуждается проблема взаимоотношений внутри социально-политического треугольника «рабочие - предприниматели - государство». Известно, что попытки регулирования отношений между трудом и капиталом в царской России носили довольно робкий и сугубо эпизодический характер, причем власть вполне определенно всегда принимала сторону предпринимателей, предпочитая прибегать к силовым методам урегулирования крупных трудовых конфликтов с привлечением полиции, войск и казаков. Новое Уголовное уложение, введенное в действие в марте 1903 г., не только сохраняло судебное преследование участников стачечного движения, но и расширяло сферу его действий на все категории наемного труда. В мае того же года было издано еще одно «высочайшее повеление», строго предписывавшее полиции «следить за соблюдением благоустройства и порядка в предприятиях», а фабричным инспекторам - вести повседневную работу под наблюдением губернаторов, градоначальников и обер-полицмейстеров. Фабричные инспектора превращались по сути своей в полицейских чиновников.

Характерно, что С.Ю. Витте, в ведении которого как министра финансов находилась тогда и фабричная инспекция, отмечал полное безразличие Николая II к «рабочему вопросу». В период июльских стачек 1903 г. император был всецело занят открытием мощей Серафима Саровского и его канонизацией¹⁸. Есть все основания полагать, что давно уже соперничавший с Витте министр внутренних дел В.К. Плеве просто «подставил» перед царем своего соперника как главного «ответчика» за летние стачки 1903 г., доведя дело в августе до его отставки с поста министра финансов.

В связи с подъемом забастовочного движения в 1903 г. на «места происшествий» полиция вызывалась более 100 раз, солдаты - около 100, казаки - около 30 раз. Столкновения забастовщиков с полицией и войсками на протяжении 1903 г. отмечены в 24 стачках, не считая разгона демонстраций. В города, охваченные стачками, в июле-августе были посланы в общей сложности не менее 70 рот пехоты, в том числе стрелковые и саперные части, не менее 12 сотен казаков. В побоищах в ходе всеобщих стачек при столкновениях с полицией и войсками в Екатеринославе 8 человек были убиты и 15 ранены, в том числе двое смертельно; в Киеве - 11 убиты и более 160 ранены; на ст. Михайлове Закавказских ж.д. - 14 убиты и 18 ранены, в том числе четверо смертельно; в Батуме - 1 убит и 3 ранены, в том числе 1 смертельно; в Николаеве были ранены 18 человек, в Одессе, Тифлисе и Керчи - несколько человек ранены и несколько скончались от ран.

Наращение борьбы пролетариата, на требования которого власти чаще всего отвечали насилием, способствовало росту организованности и политизации рабочего движения, создавало почву для укрепления партийных и рабочих организаций, укреплявших, в свою очередь, веру рабочих и справедливость единственно возможного революционного пути к свободе. Собрания, митинги и демонстрации, являясь неотъемлемой частью коллективных и всеобщих стачек, были постоянным местом общения рабочих с партийными агитаторами. Распространение прокламаций сплачивало рабочих, придавало стачкам всеобщий характер. Многолюдные сходки и собрания, собиравшие от 2 до 10 тыс. рабочих, не прекращались и после наводнения города полицией и войсками. В Одессе, например, в демонстрациях участвовало от 10

до 30 тыс. человек. При этом на собраниях, митингах, демонстрациях звучали лозунги «Да здравству-

12

ет солидарность!», «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Долой правительство!», «Да здравствует социализм!»

Материалы «Хроники» подтверждают, что в советской историографии правильно говорилось о приоритете РСДРП среди политических партий, претендовавших на влияние среди рабочих, хотя ее организующая роль при этом явно преувеличивалась. Социал-демократы, как и другие партии, в конечном счете все же больше «плыли» по волнам стихийного массового рабочего движения, которое из-за недалёковидной, закостеневшей позиции российской промышленной буржуазии и правительства становилось все более стихийно революционным. Но совпадение по времени проведения II съезда РСДРП, претендовавшей на руководство борьбой российского пролетариата за свои права и выступавшей от имени рабочего класса, и подъема массового пролетарского движения в 1903 г. не случайно. Между этими событиями существовала очевидная и достаточно прочная двусторонняя связь, оказавшая мощное влияние на весь ход российской истории.

Интересны оценки массового рабочего движения 1903 г. общественными деятелями того времени, принадлежавшими к различным политическим направлениям. Один из основателей российской социал-демократии Г.В. Плеханов писал в «Искре», что «русский пролетариат становится теперь одной из прогрессивных сил цивилизованной Европы. Это честь, которой он, по всей справедливости, может гордиться и которая не выпадала на долю ни "доблестного дворянства", ни "всероссийского купечества"»¹⁹. Точным оказался и прогноз идеолога либеральной демократии П.Б. Струве: «Стачное движение, охватившее юг России, не есть простая цепь забастовок. Это крупное политическое движение, знаменующее собой напряженное, чисто революционное настроение трудящихся народных масс: вылившееся в форму стачек, назавтра могущее получить другую форму»²⁰. Этим «завтра» стал 1905 г., когда в России началась первая в ее истории революция.

Примечания

¹ Плеханов Г.В. Всеобщие стачки на Юге // Искра. 1903, 15 августа.

² Цит. по: История Польши. Т. 2. М., 1955. С. 460; см. также тематическую подборку материалов зарубежной печати: РГИА, ф. 776, оп. 32, д. 148, л. 132-139.

³ КржижекЮ. Отклики на Первую русскую революцию в чешских землях//Революция 1905—1907 годов в России и ее всемирно-историческое значение. М., 1976. С. 383—384.

⁴ См.: Всеобщая стачка 1903 года на Украине (к 25-летнему юбилею). Сб. Харьков, 1928; НевскийВ.И. Летние стачки 1903 г. - предвестники революции // Борьба классов. М., 1933. № 8-9; Всеобщая стачка на юге России в 1903 году. Сб. док. М., 1938, и др.

⁵ См.: Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. Изд. 2. М., 1989; Кирьянов Ю.И. Переход к массовой политической борьбе. Рабочий класс накануне Первой российской революции. М., 1987.

⁶ Рабочее движение в России. 1895 - февраль 1917 г. Хроника (далее: Хроника...), вып. I. 1895 год. М., 1992. 173 с.; вып. II. 1896 год. М.; СПб., 1993. 247 с.; вып. III. 1897 год. М.; СПб., 1995. 352 с.; вып. IV. 1898 год. М.; СПб.,

1997. 351 с.; вып. V. 1899 год. М., 1998. 388 с.; вып. VI. 1900 год. М., 1999. 412 с.; вып. VII. 1901 год. М., 2000. 606 с. Издание продолжается.

⁷ См. об этом подробнее: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 143, 159, 161-163 и др. См. также: Пушкарева И.М. Новые подходы в изучении конфликтов рабочих и предпринимателей в дореволюционной России // Россия и мир. Сб. статей. М., 2001. С. 291-307.

⁸ См.: Потопов С.И., Пушкарева И.М. В.Е. Варзар и статистика рабочего движения в России XIX-XX вв. // Василий Егорович Варзар - ученый, практик, общественный деятель. К 150-летию со дня рождения. Сб. научных трудов. СПб., 2001. С. 22-35.

⁹ Варзар В.Е. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие. 1895-1904 гг. СПб., 1905. С. 25.

¹⁰ Гвоздев С. (Клепиков А.К.). Записки фабричного инспектора. Изд. 2. М.; Л., 1925. С. 182.

¹¹ Варзар В.Е. Указ. соч. С. 12.

¹² Термин «коллективная идентичность» переключался в историческую науку из социологии. «Идентичность» - это то, пишет немецкий ученый Ю. Штраубе, что обретается человеком в процессе социального взросления, это его жизненные ориентации, осознание себя частью мира. Коллективная идентичность характеризуется тем, что группа, созданная неким числом индивидов, осознает себя временным или постоянным

13

коллективом, члены которого ощущают себя ее членами. См.: Straub J. Personale und kollektive Identität. Zur Analyse eines theoretischen Begriffs // Identitäten, Erinnerung, Geschichte, Identität. Frankfurt am Main. 1999. S. 73-105.

¹³ История КПСС. Т. 2. М., 1966. С. 357.

¹⁴ Невский В.И. Указ. соч. С. 143. ¹⁵ Варзар В.Е. Указ. соч. С. 25.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В советской историографии после работы В.И. Невского фигурировали обычно 200 тыс. участников всеобщих стачек (Невский В.И. Указ. соч. С. 140). Ю.И. Кирьянов привел другую цифру — 120-130 тыс. забастовщиков (Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 96). Однако ни в том, ни в другом случае не указано, на основании каких источников сделаны эти подсчеты и кто включен в число стачечников. Причина расхождений таится, во-первых, в использовании таких источников, как революционная печать (газеты, листовки), которая обычно завышала цифры; во-вторых, в эти подсчеты могли быть включены и рабочие, принимавшие участие в собраниях, митингах и демонстрациях; в-третьих, возможно включение в число забастовщиков представителей средних городских слоев.

¹⁸ См.: Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960. С. 238, 247 и др.

¹⁹ Искра. 1903, 15 августа.

²⁰ Цит. по: Невский В.И. Указ. соч. С. 144.